

Глава 7: Шум

Уши девушки-кошки, чье тело было свернуто в большой, грубой конопляной одежде, дернулись. Страх и опасение в ее вертикальных янтарных зрачках никогда не исчезали, в то время как в них отражалась тень взрослого человека.

«Не размахивайся. Я ничего не смогу сделать, если в твою рану попадет информация». Цзи Бай слегка нахмурил брови. Держась одной рукой за подошву девушки с кошачьими ушками, он осторожно прикрыл раны на ее лодыжке носовым платком.

Девушка дрогнула, а волосы, казалось, ошетинились. Уши дернулись, а дрожь по миниатюрному телу не прекращалась. В ее вертикальных зрачках начало скапливаться значительное количество слез.

Увидев нежное выражение лица девушки впереди него и то, как ее большие глаза пытались сдержать слезы, Цзи Бай молча вздохнул. Он был очень беспомощен по отношению к таким детям, как они; они не могли вынести ни боли, ни лишений, но их выражение лица мешало злиться и ругать их.

Помолчав некоторое время, Цзи Бай достал из кармана тонкий голубой шерстяной клубок. Затем он потряс его перед ее глазами.

Девушка вначале была ошеломлена. Ее уши неосознанно дернулись. После этого ее блестящие агатовые зрачки начали вращаться вместе с шерстяным клубком в его руке, как пара шариков.

О, похоже, это эффективно. Если котята любят играть с шерстяными шариками, возможно, этим заинтересуется и азиатская кошачья порода. «Вы можете сначала поиграть с этим. Следующий бит может быть немного болезненным. Потерпите немного, ладно?».

Девушка-кошка, мысли которой были захвачены шерстяным клубком в руках Цзи Бая, увидела, как он бросил его в нее. Два ее когтя мгновенно приблизились к нему и вцепились в летящий к ней шерстяной клубок. Она вообще не слышала предупреждения Цзи Бая.

Увидев, что внимание кошки полностью поглощено чем-то другим, Цзи Бай вытер пот со лба. Нужно было знать, что то, что он делал сейчас, было незаконным в самом строгом смысле. Глядя на это на более высоком уровне, не будет преувеличением сказать, что он бунтовал против общества. Если бы некоторые люди, чья цель заключалась в том, чтобы весь день попадать в заголовки, поняли бы это и решили спровоцировать события, его, вероятно, заклеили бы как врага человечества.

Хорошо. Давайте покончим с этим в спешке и помолимся, чтобы не возникло других неудач. Цзи Бай тихо подумал. После этого он приложил некоторую силу к своим рукам, взялся за оба конца ленты и завязал узел.

Резкий визг, похожий на звук, издаваемый кошками во время спаривания, раздался на горизонте. Он был настолько громким, что даже глухие могли слышать его. В мгновение ока появилась большая рука и тут же зажала девушке рот.

«Не шуми! Ты пытаешься убить нас обоих?». Цзи Бай подавил свой голос до самого низкого уровня, какой только мог быть, когда он убеждал девушку-кошку. Она сдерживала слезы в глазах, и на ее лице было жалкое выражение.

Если бы этот визг распространился наружу, уголовные обвинения в его помощи демонам, безусловно, были бы неопровержимыми. Что ему делать, если слухи начали распространяться в течение нескольких дней и переросли во что-то другое? Перенеся невыразимые трудности, чтобы вернуться в человеческое общество, он не собирался быть заклеянным демоном и изгнанным навсегда!

«Ты успокоилась?». Через некоторое время Цзи Бай неторопливо спросил с бдительным выражением лица, глядя на девушку-кошку, которая была у него на руках, чьи эмоциональные колебания постепенно стабилизировались.

С блестящими слезами на глазах девочка-кошка кивнула своей маленькой головкой, как будто от этого зависела ее жизнь.

Увидев, что эмоции девушки-кошки стабильны, Цзи Бай наконец-то смог немного расслабиться.

Он признал, что его действия, возможно, были несколько грубыми. Он был рыцарем, а не нянькой, и ничего не знал о том, как уговорить детей-демонов и заставить их вести себя прилично. Единственное, о чем он знал, так это о наиболее эффективном способе уничтожения демонов.

Именно в этот момент у входа в переулок внезапно раздались звуки.

Дерьмо. Разве я не подавил ее крик должным образом, и он прошел в конце? Все слышали?

«Стой здесь, держись и не двигайся. Подожди, пока я вернусь». Цзи Бай наморщил брови и сказал девушке-кошке, прежде чем уйти. Ее травмы стабилизировались, и он планировал выйти и посмотреть на ситуацию.

«Ты передашь меня этим людям?». Юная девушка с кошачьими ушами свернулась калачиком; ее глаза были полны страха.

«...Я не отдам тебя». Цзи Бай стряхнул пыль со своих штанов и медленно встал. Он пошел к выходу из переулочка, оставив девушку-кошку, ошеломленно смотрящую на него.

Цзи Бай слегка нахмурил брови, пройдя небольшое расстояние. Собственно говоря,

он тоже был в тупике; он тоже не знал, почему он оказался в такой ситуации. Не выдать место девочки-кошки уже было актом великой благотворительности. Теоретически у него не было никаких обязательств помогать ей залечивать раны.

Когда он медленно приблизился к входу в переулок, то обнаружил, что на углу переулочка никто не собрался. Цзи Бай, наконец, расслабился и тут же прислонился к стене, высунув голову, чтобы осмотреть местность.

В том самом ресторане лапши, где он ел лапшу некоторое время назад, четыре подростка в своих официальных рыцарских одеждах высокомерно стояли снаружи и что-то кричали. Эти четыре человека были именно теми сияющими рыцарями, которых он видел раньше.